

Е Чанцзянь, скрестив руки за спиной, спокойно сказал:

— Меч Тан Сина тоже был вымочен в человеческой крови, чтобы стать таким.

Он снова цокая языком:

— Хороший меч, но жаль, что он попал в руки ничтожества.

Его голос был негромким, но достаточно громким, чтобы услышали все на помосте и вокруг.

Тан Син, взбешённый, поднял меч и, слыша свист клинка, направил его в грудь Янь Уюя.

Янь Уюй легко отпрыгнул, но Тан Син не отставал, вращая запястьем, и кончик меча вибрировал, отражая солнечный свет, который ослепил Янь Уюя.

Он инстинктивно закрыл глаза, и в этот момент услышал звук разрыва ткани — меч «Змея» прорезал рукав Янь Уюя.

Янь Уюй отскочил на несколько чжанов назад, а Тан Син засмеялся:

— Эй, сухарь, доставай свою кисть! Ты же такой крутой, тебе ведь помогает этот транжира из Цзиньчэна! Без него ты никто!

Его крики разносились по всей арене.

Ученики Секты Сердца и Клана Меча перешёптывались, указывая на них пальцами.

Янь Уюй спокойно смотрел на него.

Е Чанцзянь холодно усмехнулся:

— Не знает, куда лезет.

Он крикнул:

— Янь Уюй, если ты не заставишь этого урода молить о пощаде, то сегодня будешь мыть ноги Ли Цзюньяню!

Ноги Ли Цзюньяня были известны своим ужасным запахом, и каждый раз, когда он снимал обувь, Янь Уюй затыкал нос зелёным луком.

Услышав это, Янь Уюй скривился, но нехотя достал из-за пазухи кисть:

— Я хотел сказать, что не стоит использовать топор для резки курицы.

Е Чанцзянь рассмеялся:

— Считаю, что режешь кричащую свинью!

Янь Уюй с детской улыбкой ответил:

— Ладно, но эта свинья такая вонючая, я её есть не стану!

С этими словами он взмахнул кистью, и в воздухе появилась голубая дуга, из которой вылетели тысячи чёрных точек, направленных в Тан Сина.

Казалось бы, это всего лишь чернильные капли, но они обладали невероятной силой, неудержимой!

Тан Син поднял меч, чтобы заблокировать, но чернила ударили по клинку с громким звуком, и сила удара едва не вырвала меч из его рук.

— Эй, держись, ещё будет!

Как только он произнёс это, ещё одна голубая вспышка пронеслась по воздуху, превращая чернила в ледяные лезвия, летящие в Тан Сина.

— Шшшшш!

Ледяные лезвия прорезали его одежду.

Всё больше и больше лезвий летело в него, оставляя на его одежде новые порезы, а на щеках появились царапины, из которых стекала кровь, окрашивая белую одежду и капая на землю.

Е Чанцзянь цокая языком:

— Луяо, у него только лицо и есть что-то привлекательное, так что будь осторожен, а то он ещё станет инвалидом и будет тебя винить!

Янь Уюй с увлечением продолжал рисовать, с наивной улыбкой ответил:

— Он такой уродливый, что даже в борделе его не возьмут!

Как только он это сказал, лицо Тан Сина было уже разрисовано чернилами, превратившись в смешную черепаху.

— Ха-ха-ха...

На арене раздался смех.

Тан Син вытер лицо, и на руке осталась смесь чёрных чернил и красной крови. Он дрожал от ярости, поднял меч к небу и начал читать заклинание:

— Лэйгун, одолжи свою силу, пусть гром явится!

Ветер завыл, небо покрылось тучами, и засверкали молнии.

Он читал заклинание высшего уровня, вызывая небесный гром. Ли Цзюньянь побледнел и посмотрел на Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Не знает своих сил.

Тан Син был слаб, и даже если он правильно прочитал заклинание, это не значит, что он сможет вызвать гром.

И действительно, молния ударила прямо в Янь Уюя.

Янь Уюй поднял рукав, и из него вылетел лист белой бумаги. Ли Цзюньянь не понимал, что он

задумал, и с тревогой сказал:

— Он что, сейчас решил рисовать?

Бумага зависла в воздухе, и Янь Уюй быстро нарисовал что-то. Когда он закончил, все ахнули.

Из бумаги вылетел зонт, и Янь Уюй быстро схватил его, раскрыв над головой как раз в момент, когда молния ударила.

— Бум!

— Шшшшш!

Сила молнии была полностью поглощена зонтом.

Янь Уюй с лёгкостью положил зонт на плечо, наклонив голову:

— Гром громкий, а дождь слабый, как будто щекотно.

На арене снова раздался смех.

Е Чанцзянь смеялся так, что чуть не упал, хлопая в ладоши:

— Луяо, твои слова — это просто шедевр!

— Взаимно!

Янь Уюй убрал зонт, бросив его в воздух, и он превратился в лист бумаги, который вернулся в его рукав.

Он снова взял кисть и спокойно посмотрел на Тан Сина, который был в полном недоумении.

Янь Уюй громко сказал:

— Закуска закончилась, теперь начнём основное блюдо!

С удовлетворением наблюдая за паникой Тан Сина, он улыбнулся, а затем серьёзно произнёс:

— Запомни, эта техника называется «Разбрызгивание чернил»!

Едва он закончил, как кисть взметнулась в воздух!

Голубое сияние заполнило пространство, и бесчисленные чернильные капли полетели в Тан Сина, не оставляя ему шанса на спасение!

Капли чернил падали на землю, и на их месте расцветали лотосы, вызвав восхищение у зрителей.

Одна чёрная капля мягко упала на лоб Тан Сина.

— Звяк!

Его меч «Змея» упал на землю.

— Бум!

Тан Син рухнул на спину.

Он лежал без сознания, медленно закрывая глаза.

На арене воцарилась тишина.

Янь Уюй стоял на помосте с кистью в руке, опустив глаза, и его выражение лица было неразличимо.

Тан Цзянли холодно произнёс:

— В этом бою побеждает ученик Клана Меча, Янь Луяо.

Е Чанцзянь прыгнул на помост, обнял его за плечи и, сделав знак восьмёрки, сказал:

— Неплохо. Но я не слышал, чтобы он молил о пощаде, так что сегодня ты моешь ноги Ли Цзюньяню.

Янь Уюй скривился:

— Может, выберем другое наказание?

Они со смехом сошли с помоста, и ученики расступились, давая им дорогу.

Е Чанцзянь, пропустивший первый раунд, вместе с Ли Цзюньянем и Янь Уюем прошёл во второй раунд.

Ли Цзюньянь проиграл Тан Ханьюю, а Янь Уюй снова унизил Тан Ханьюя, выбив его из турнира.

Янь Уюй шёл вперёд, сметая всех на своём пути, и дошёл до финала.

Е Чанцзянь посмотрел на список участников. Чтобы выйти в финал, ему нужно было победить Тан Ханьюя.

Он участвовал в этом внутреннем турнире, чтобы выяснить, кто из учеников Клана Меча способен убить Мудань.

И после наблюдений он понял, что наиболее вероятным кандидатом был Тан Ханьюй. У него действительно были способности, но его имя... Ханьюй, Ханьюй, но никакого благородства в нём не было, только любовь к издевательствам над слабыми.

Е Чанцзянь фыркнул.

Янь Уюй, посмотрев на него, спросил:

— Кто такой Тан Ханьюй?

Ли Цзюньянь ответил:

— Его мать — сестра Тан Жои, говорят, она давно умерла.

Е Чанцзянь погладил подбородок:

— Неудивительно, что Тан Жои так заботится о Тан Ханьюе. Если я его раню, она пойдёт

жаловаться Тан Цзянлю?

Янь Уюй сломал ребро Тан Сину, и тому потребуется месяц, чтобы восстановиться. Но Тан Син сам начал оскорблять, да и был всего лишь представителем боковой ветви, поэтому Клан Танмэнь не стал наказывать Янь Уюя.

Чем ближе было Великое Собрание Бессмертных и Демонов, тем больше беспокоились старейшины «Далёких Облаков и Вод».

Янь Уюй был талантливым учеником, хотя и использовал демонические артефакты, но, по их мнению, это было способом бороться с самим злом.

Е Чанцзянь медленно поднялся на помост, поднял взгляд на смотровую башню и пробормотал:

— Артефакты слепы, если я его раню, не вини меня.

Он не преувеличивал, ведь Всепроникающее Зеркало Инь и Ян не было чисто священным артефактом, оно было и добрым, и злым, как и Печать, Сотрясающая Небеса, обладая огромной силой и жестокостью.

Для Тан Ханьюя эти слова прозвучали как насмешка, и он пришёл в ярость, сжимая кулаки.

Он привык к тому, что его окружают поклонованием и уважением, когда же он терпел поражение от кого-то?

В прошлый раз он просто растерялся и не успел среагировать, но теперь он не будет так легкомыслен!

<http://bllate.org/book/16478/1496901>